

ГЛАВА 16. НЕБЕСНАЯ АРЕНА × ВОССОЕДИНЕНИЕ × КИЛЛУА

— Вот поручение от Акаи Синтаро. Иллуми, займись этим.

Мужчина с ослепительной серебряной гривой восседал на массивном кожаном диване с видом человека, которому принадлежит весь мир. Подперев подбородок одной рукой, другой он небрежно бросил папку с документами на стол.

— Заодно возьми с собой Киллуа. Мальчик уже в том возрасте, когда пора закаляться. Пусть возвращается, только когда поднимется на сто девяностый этаж.

— А как быть с моими текущими заказами?

— Я велю Гото разобраться. Ничего сложного не пришлют, — Сильва бросил на сына короткий взгляд. — Твоя главная задача — обеспечить безопасность Киллуа.

— Понял. Заберу А-Ци, и мы выдвигаемся.

— Ступай.

Шёл 1993 год — двенадцатый год с тех пор, как пути Иллуми и Хисоки разошлись.

Нельзя сказать, что Иллуми изнывал от тоски, но образ Хисоки нет-нет да и всплывал в памяти. Мысли о прошлом — о горьком и радостном — переплетались, словно сорные лозы, пуская глубокие корни в сознании.

За эти двенадцать лет случилось многое, и люди вокруг изменились. Иллуми чувствовал перемены и в себе, хотя считал их незначительными. Пожалуй, единственным, что по-настоящему его радовало, была сила — теперь он наконец обрёл мощь, позволявшую никому не давать себя в обиду. Если бы ему пришлось сейчас вернуться в прошлое и убить Харуёси, он справился бы с этим с вероятностью в девяносто девять процентов.

А что же Хисока?

Изменился ли он так же сильно? Стал ли он ещё опаснее в схватках с сильными мира сего или давно превратился в один из тех безымянных скелетов, которыми усеяны задворки Метеоритного города?

Когда люди расстаются так надолго, кто знает, когда им суждено встретиться вновь?

И узнают ли они друг друга при встрече? Продолжат ли общаться так, будто время замерло в

тот самый день, или лишь сухо кивнут и пройдут мимо?

Никто не ведал ответа.

Коридоры поместья Золдигов казались бесконечными; освещение здесь было скверным — лампы то вспыхивали, то гасли. Но для Иллуми это не имело значения: мрачные своды дома ничем не отличались для него от залитых светом парадных улиц городов. В раннем детстве он иногда пугался темноты, но теперь привык. Пожалуй, если бы здесь вдруг стало светло и уютно, он почувствовал бы себя не в своей тарелке.

Миновав несколько переходов, он наконец вышел в просторный сад.

Солнце светило сбоку, пряча фигуру Иллуми в длинных, рваных тенях.

Там, в саду, на качелях сидел сереброволосый ребёнок. Мальчик низко опустил голову, сосредоточенно изучая что-то в своих руках.

— А-Ци.

Иллуми позвал его ровным, бесцветным голосом. Мальчик вздрогнул, удивлённо вскинул голову и, встретившись взглядом с братом, тут же снова устался в землю.

Это был Киллуа, второй младший брат Иллуми. Ему только исполнилось шесть. Поскольку среди всех детей его потенциал был признан исключительным, его выбрали следующим наследником клана Золдигов.

Когда Иллуми было шесть лет, он как раз вернулся из Метеоритного города и вскоре встретил новорождённого Миллуки. Тот в детстве был довольно милым ребёнком, но после первых тренировок начал есть без остановки, превратившись в маленького толстяка. А пару дней назад этот «толстяк» и вовсе набрался наглости сбежать из дома.

Киллуа же, будучи третьим сыном и законным наследником, купался во внимании родителей. Но почему-то он почти всегда выглядел несчастным. Во время заданий он действовал быстро и беспощадно, однако после завершения работы в его глазах читалось лишь глухое раздражение. Маленький Киллуа был куда симпатичнее Миллуки, а его озорной характер когда-то всех очаровывал. Но это было до того, как ему исполнилось три. С тех пор как Иллуми взялся за его тренировки, мальчик почти перестал улыбаться.

— Вставай. Иди в комнату, собери вещи. Я забираю тебя отсюда, — Иллуми стоял перед братом, с двойственным чувством наблюдая за его страхом.

Младший брат, который когда-то преданно семенил следом, вцепившись в край его одежды, теперь не смел даже поднять взор.

На мгновение Иллуми кольнуло сожаление о том, что он согласился на предложение Сильвы тренировать Киллуа. Если бы не это, смог бы он сохранить в глазах мальчика образ доброго старшего брата?

Киллуа не решился даже спросить, куда они направляются. Он лишь что-то невнятно буркнул, боком обошёл Иллуми и припустил к дому, скрывшись из виду в считанные секунды.

Едва сойдя с дирижабля, Иллуми повёл Киллуа напрямик к Небесной арене. У него самого было задание, но прежде нужно было пристроить брата. Сам Иллуми никогда здесь не тренировался, поэтому ориентировался лишь на данные из информационной сети семьи.

— Брат...

— Что?

— Почему здесь так много народу?

— Хм. Большинство, полагаю, приходят сюда ради денег.

Иллуми припомнил всё, что знал об этом месте. Здесь победа в каждом бою приносила соответствующее вознаграждение.

Киллуа с любопытством оглядывался по сторонам. Толпа была пёстрой, и многие провожали их недобрыми взглядами. Мальчик почувствовал себя неуютно и непроизвольно крепче сжал руку Иллуми.

— В чём дело? — Иллуми опустил взгляд на их сцепленные ладони.

На самом деле он сам заставил Киллуа держать его за руку, сославшись на нелепый предлог: «Народу много, ещё потеряешься». Он знал, что брат не посмеет возразить. Видеть, как Киллуа послушно следует по намеченному им пути, было по-своему приятно. И этот неосознанный жест со стороны ребёнка принёс Иллуми странное удовлетворение.

Как старший брат, он втайне желал близости. К сожалению, ни Миллуки, ни Киллуа, ни Аллука с Каллуту особой любви к нему не питали.

— Да нет, ничего... Просто, брат, они что, будут красть наши заказы? — Киллуа не хотел признаваться, что его пугает толпа, поэтому задал вопрос, который его действительно беспокоил.

— Заказы? — Иллуми озадаченно замер.

— Ну да. Ты же сказал, они здесь, чтобы делать деньги. Значит, они наши конкуренты?

— Ха-ха-ха.

Наступила недолгая тишина, прежде чем до Иллуми дошло, в чём ошибка. Он выдавил короткий, сухой смешок. Звук вышел совершенно мертвым, лишенным малейшей эмоции — просто механическое «ха-ха-ха», от которого по коже пробежал мороз. Иллуми протянул руку и взъерошил волосы на голове брата.

— Ты не так понял, Киллуа. Моя вина — стоило объяснить сразу. Мы здесь не ради заданий. Ты пришёл сюда, чтобы тренироваться.

Киллуа хотел было что-то возразить, но слова застряли в горле. Стоило догадаться: если брат велел собирать вещи, значит, всё будет куда сложнее, чем просто заказ на убийство. Опять тренировки. И всё же этот странный смех брата... без единой эмоции на лице, просто голый звук... это было жутко.

Иллуми оформил все бумаги, и Киллуа тут же отправили на первый бой. Победа на нижних этажах гарантировала жильё, и хотя Киллуа, казалось, ни во что не ставил местных бойцов, Иллуми всё же купил его любимые конфеты и вручил перед выходом. Когда ребёнок доволен, с ним проще иметь дело.

— Просим участников под номерами 4202 и 4203 пройти на ринг! — прозвучал голос из динамиков.

Киллуа распечатал очередную конфету, лениво помахивая номерком. Вид у него был сонный.

— Иди, — напомнил Иллуми.

Он уже оценил противника брата. На первых этажах обычно ошивались одни пустышки, так что за Киллуа можно было не волноваться.

— Угу... — нехотя отозвался мальчик, а потом запнулся. — Брат... ты ведь будешь здесь? Ты никуда не уйдёшь?

— Нет. У меня тоже есть дела. Как закончишь, возвращайся в комнату.

— Понятно...

Иллуми проводил брата взглядом. Вообще-то он планировал посмотреть бой, хоть и знал, что опасности нет. Но раз Киллуа спросил, значит, присутствие брата его тяготит. Что ж, тогда лучше действительно уйти.

Раз слово сказано — придётся выполнять. К тому же, стоило заняться расследованием по своему заказу.

Спустя два-три дня Иллуми вернулся на Арену. Узнав номер комнаты Киллуа, он поднялся на нужный этаж и вежливо постучал. К его удивлению, дверь открыл совершенно незнакомый человек.

— Вам кого?

У Иллуми возникло мимолётное желание прикончить наглеца. Игнорируя его, он крикнул вглубь комнаты:

— Киллуа!

Через мгновение прибежал брат:

— Брат!

Киллуа распахнул дверь шире. Незнакомец, кажется, до смерти боялся мальчика и, поняв, что пришли именно к нему, мгновенно испарился. Иллуми окинул комнату взглядом. Увидев, что там живут ещё двое, он хотел было велеть Киллуа сменить номер, но передумал. Немного трудностей пойдут ему на пользу.

— Собирайся. Я отведу тебя поесть.

— Есть! — Киллуа быстро прикрыл дверь. Он знал, что брат не скупится, и еда будет отменной. Он с надеждой заглянул Иллуми в глаза и, помедлив, осторожно взял его за руку. Движение было робким, почти пугливым.

Иллуми с удивлением посмотрел на маленькую ладошку в своей руке, но Киллуа уже отвернулся, делая вид, что ему всё равно. И всё же в душе старшего брата шевельнулась невольная радость. Похоже, разлука на пару дней пошла им на пользу — это был первый раз, когда Киллуа остался один в чужом месте так надолго.

Киллуа готовился ко второму бою. Поскольку в первом поединке он уложил противника за секунду, его сразу перевели на 50-й этаж.

На этот раз Иллуми решил лично присутствовать на трибунах. Как-никак, он сам тренировал брата и чувствовал ответственность. Однако на полпути его застал телефонный звонок — возникли срочные вопросы по заказу. Пришлось отправить Киллуа одного. Место встречи было неподалёку, а Киллуа наверняка справится сам, так что Иллуми решил обернуться побыстрому. Возвращаясь, он почувствовал укол совести — бой наверняка уже закончился — и по пути накопил побольше сладостей.

Но добравшись до арены, он не нашёл брата. Схватив первого попавшегося работника, Иллуми узнал, что бой Киллуа всё ещё продолжается. Нехорошее предчувствие ледяной иглой кольнуло сердце. Он бросился к залу.

Поединок был в самом разгаре. Зрители бесновались, их крики сливались в один истошный вой.

Первое, что увидел Иллуми — Киллуа, сбитый с ног и распластанный на полу. Но когда он перевёл взгляд на противника брата, сердце едва не пропустило удар. Мысли мгновенно превратились в густой туман, и прежде чем он успел осознать свои действия, он уже стоял на ринге.

— Хм-м? Иллуми?

— Давно не виделись, Хисока.

Иллуми помрачнел. Одним едва уловимым движением он метнул в сторону Хисоки иглу с круглой головкой.

Фокусник поймал её на лету, повертел в пальцах и усмехнулся:

— Хе-хе-хе... Неужели это и есть то самое «секретное оружие», о котором ты так грезил?

Он ловко спрятал иглу в рукав, и в то же мгновение на её месте возник туз червей.

— А моё оружие всё то же — карты.

Иллуми не удостоил его ответом. Он склонился над Киллуа и осторожно поднял его на руки.

— Киллуа? — тихо позвал он.

Мальчик был серьёзно ранен, но сознание не потерял. Схватка с Хисокой пробудила в нём первобытный ужас — он кожей ощутил пропасть в силе и угрозу собственной жизни. Более того, аура, исходившая от Хисоки, была такой же тяжёлой и давящей, как у самого Иллуми. Это парализовало волю. Киллуа уже решил, что ему конец, и когда появился брат, он испытал

лишь колоссальное облегчение. Не в силах вымолвить ни слова, он просто вцепился в воротник Иллуми, пряча лицо у него на груди.

— Ну ты и молодец, Хисока, — глядя на дрожащего от страха брата, Иллуми почувствовал, как в нём закипает холодная ярость. Ему было плевать, кто перед ним.

— О-хо? Иллуми, и что же связывает тебя с этим серебристым котёнком? — Хисока был далеко не глуп. Видя, как Иллуми бросился на помощь и как крепко теперь прижимает к себе мальчишку, трудно было не заподозрить неладное.

Бой закончился ничем. Раны Киллуа подлечили, но теперь за Иллуми неотступно следовал «хвост».

Из-за внезапного появления Хисоки Иллуми решил прекратить тренировки брата на Арене. В конце концов, мир велик, и Киллуа лучше будет под присмотром. С Сильвой он советоваться не стал — в вопросах обучения брата он считал себя вправе принимать решения единолично.

— Брат...

Прямо сейчас Киллуа и Иллуми сидели в кондитерской. Перед мальчиком стоял торт, и обычно он был бы на седьмом небе от счастья. Но присутствие Хисоки... Это выматывало. Хоть фокусник и нацепил на лицо свою вечную приторную улыбочку, Киллуа было не по себе. Он слишком хорошо помнил, как этот человек, так же улыбаясь, едва не отправил его на тот свет.

— М-м? Что случилось?

Иллуми озадаченно склонил голову. Помнится, Киллуа, завидев торт, забывал обо всём на свете. А сейчас он не притронулся даже к первому кусочку.

— Не нравится? Заказать другой?

— Нет-нет-нет! — Киллуа всполошился, услышав о замене, и запихнул в рот огромный кусок. — М-м-м, очень вкусно! Кха-кха...

— Хе-хе... Не стоит есть так быстро, — Хисока подался вперёд, делая вид, что хочет похлопать мальчика по спине. — А то ещё подавишься насмерть...

Его рука не успела коснуться ребёнка — Иллуми наотмашь отбил её. Хисока прищурился, глядя на него.

— Иллуми, за что ты так со мной?

— Хм. Мне показалось, ты замышляешь недоброе против моего брата.

Хисока обиженно надул губы:

— Ты слишком плохо обо мне думаешь. Я не из тех, кто обижает маленьких.

— Вот как? А то, что я видел на ринге, было оптической иллюзией?

Хисока со смешком придвинулся ближе, подпирая подбородок ладонями. Он впился узким, лисьим взглядом в лицо Иллуми.

— Знаешь, теперь я наконец-то могу с уверенностью сказать: ты точно не девчонка.

— Кха-кха-кха! — Киллуа едва не задохнулся. Он украдкой взглянул на брата — тот мгновенно помрачнел. Мальчик посмотрел на Хисоку с невольным восхищением. За всё время он ни разу не видел, чтобы кто-то осмелился на подобную дерзость. Любой другой за такие слова уже давно получил бы иглу в лоб.

— Киллуа, ты закончил?

— А? Да...

— Тогда уходим.

— Угу...

Оба поднялись со своих мест. Хисока с весёлой усмешкой вознамерился последовать за ними, но Иллуми внезапно обернулся.

— Ах, да. Совсем забыл. Хисока, я сегодня вышел из дома без единого дженни. Так что за обед платишь ты.

—...

Игральная карта, которую Хисока вертел в пальцах, безвольно выскользнула и упала на пол.